

Окружающий воздух на мгновение замер, выражение лица девочки стало растерянным, как будто она за секунду переместилась из сказочного мира в урок по безопасности в детском саду. Она наклонила свою не слишком сообразительную головку, подумала и, не найдя ничего странного, кивнула, улыбнувшись сквозь слёзы.

— Братик, ты такой умный.

Чат мгновенно заполнился сообщениями «666», которые почти закрыли весь экран.

Раздался звук уведомления, и система трансляции сообщила, что пользователь [Твой сосед хочет тушёной говядины] подарил роскошный автомобиль стоимостью 6 666 юаней. Чат снова взорвался сообщениями о богатстве, и Тан Сю, взглянув на ID, который висел на экране целых десять секунд, едва сдержал усмешку.

К счастью для Тан Сю, золотая монетка Бэй-бэй была получена очень легко. Он поднял монету перед камерой, чтобы все могли рассмотреть, и в чате спросили:

[Когда придёт второй гость?]

Тан Сю ответил прямо:

— Не знаю.

[Тогда покажи нам других участников.]

— Кого вы хотите увидеть?

[У Чжан Кайсина камера съехала, посмотри туда.]

Тан Сю улыбнулся, поднялся с дивана.

— Тогда как хотите.

Чжан Кайсин и его жена обсуждали, как подстричь девушку. Чжан Кайсин поднял голову и увидел золотую монету в руке Тан Сю, замер на мгновение.

— Разве тебе не достался ребёнок?

— Да, с ребёнком легко справиться.

Чжан Кайсин нахмурился, не соглашаясь с этим. Он повернулся к Афине.

— Тогда сделаем, как договорились, сначала ровно, потом слоями, соберём волосы сзади на одну сторону.

Афина улыбнулась, кивнула, но ничего не сказала.

Чжан Кайсин взял ножницы и обошёл девушку сзади, но вдруг передумал, протянув ножницы Афине.

— Может, лучше ты? Вы же обе девушки...

Афина тихо сказала:

— Акай, давай ты.

Чжан Кайсин замер.

— Ну ладно.

Он вернул руку и начал стричь девушку, выглядело это естественно, как будто ничего странного не происходило.

Тан Сю стоял рядом и наблюдал. Афина казалась странной. Вчера вечером, когда она появилась в комнате Юй Иня, её лицо было пустым. Тогда он подумал, что это из-за того, что её разбудили посреди ночи, но сейчас, днём, она выглядела так же.

Чат тоже заметил что-то неладное с Афиной, и Тан Сю, мельком взглянув на сообщения, поднял телефон и показал их Чжан Кайсину.

— Брат.

Чжан Кайсин, похоже, уже ожидал такой реакции зрителей и спокойно объяснил:

— Ребята, не раздувайте, ваша сестра в последнее время плохо себя чувствует.

Чат сразу же выразил понимание, хотя некоторые всё равно кричали, что с плохим самочувствием нечего делать на шоу. Тан Сю не хотел разжигать конфликт, попрощался с Чжан Кайсином и направился к другим участникам. Пройдя несколько шагов, он обернулся и увидел, что Чжан Кайсин держал прядь волос и спрашивал мнение Афины. Улыбка на его лице была мягкой и осторожной, словно он пытался подбодрить жену.

Но Афина всё так же оставалась неподвижной, и когда Чжан Кайсин протянул руку, чтобы погладить её по голове, камера как раз отъехала, и Тан Сю ясно увидел, как Афина слегка отшатнулась.

Затем она, видимо, осознала, что это было неправильно, и с трудом улыбнулась Чжан Кайсину, взяла его за руку. А Чжан Кайсин, словно ничего не заметил, с улыбкой сжал руку жены и продолжил стричь.

Та самая печаль, которая окутала его в дождливую ночь, снова вернулась.

В голове Тан Сю вдруг возникла догадка. Он опустил взгляд на телефон и начал искать тот самый твит Чжан Кайсина, где он объявил о свадьбе. В твите было написано: «Встретить её — величайшая удача в моей жизни, её согласие — величайшее удовлетворение».

Судя по этому твиту, скорее всего, это Чжан Кайсин сделал первый шаг. Тан Сю своими глазами видел, как Чжан Кайсин вчера вечером был расстроен, и пустота Афины точно не была вызвана плохим самочувствием. Если между ними что-то не так, возможно, Афина вообще не любит Чжан Кайсина, и их брак имеет другие цели?

Тан Сю вдруг вспомнил, как вчера вечером Чжан Кайсин впервые спустился вниз, чтобы воспользоваться туалетом. Он объяснил, что жена закрывает окна на ночь, а ему стало душно, поэтому он спустился в туалет, чтобы подышать. Но Тан Сю вчера вечером отчётливо видел, что свет в спальне Чжан Кайсина горел, причём ярко, как днём...

Подождите.

Тан Сю вдруг что-то вспомнил. Он поднял взгляд на спальню Чжан Кайсина. Спальни Чжан Кайсина и Юй Иня были расположены одинаково. Вчера вечером, перед тем как подняться на второй этаж, он открыл замок на окне, и, открыв его, специально взглянул на окно комнаты Юй Иня.

По его воспоминаниям, свет, который проникал из окна, был таким же ярким, как и в комнате Чжан Кайсина.

Но вчера вечером Юй Инь болел, и в ванной горели все лампы, комната должна была быть ещё ярче. Разве что в ванной комнате Чжан Кайсина тоже горел свет.

Может быть, Афина как раз принимала душ, и Чжан Кайсину нужно было воспользоваться туалетом, но он боялся ждать, поэтому спустился в общий туалет? Но если они муж и жена, почему он вышел из комнаты, когда она принимала душ?

В голове Тан Сю вдруг возникли три слова: фиктивный брак.

Он резко обернулся к Чжан Кайсину. Супруги всё так же стояли в прежних позах, Чжан Кайсин спиной к Афине стриг гостя. Взгляд Афины был направлен на спину мужа, но она явно не смотрела на него, а просто витала в облаках.

Эта женщина либо улыбалась формально, либо была совершенно пуста, как будто у неё не было души.

Тан Сю уже строил в голове все возможные связи между деталями, как вдруг услышал звук «динг» и обернулся. Юй Инь с улыбкой надел большие перчатки и открыл дверцу духовки. Когда дверца открылась, сладкий аромат мгновенно заполнил комнату, и все артисты, занятые своими делами, невольно повернулись.

Ли Цзыпин, который перед шоу рассказывал Тан Сю о других участниках, упоминал, что Юй Инь хорошо готовит, и его образ — это и национальный красавчик, и домохозяин, так что приготовление десертов для него не должно быть проблемой.

И действительно, на белой тарелке, которую Юй Инь вынул из духовки, лежал треугольный английский скон. Этот десерт обычно твёрдый, но Юй Инь ткнул его вилкой, и верхний слой оказался очень мягким. Симпатичный скон лежал на белой тарелке, и Юй Инь взял шоколадный соус, художественно поливая его сверху, добавляя последний штрих.

Гостя рядом едва могла усидеть на месте, её взгляд перебежал от улыбающегося лица Юй Иня к десерту, и она не могла налюбоваться ни тем, ни другим.

Се Юйхао, который только что усадил пожилого мужчину в массажное кресло, вздохнул.

— Похоже, Юй Инь скоро получит свою первую золотую монету.

Цянь Ли, которая чистила обувь гостю, вдруг чихнула.

Этот чих был довольно громким, и Цянь Ли, потирая покрасневший нос, сказала:

— Ой, у меня аллергия на обувной крем.

Юй Инь посмотрел в сторону Цянь Ли, замер на несколько секунд, а затем снова выдал свою улыбку красавчика и подал десерт гостю.

Тан Сю с улыбкой подошёл к Цянь Ли.

— Если у вас аллергия на крем, я могу помочь.

Цянь Ли посмотрела на него. Этот новичок вообще не разговаривал, и его внезапное предложение помощи, хоть и было приятным, всё же вызывало неловкость. Тем более все знали, что хотя Тан Сю и популярен, его репутация всё ещё под вопросом, и его образ довольно загадочен. Какой артист осмелится публично сблизиться с ним перед камерой?

Поэтому Цянь Ли слегка прищурилась и улыбнулась.

— Не надо, я справлюсь, это же вызов. Если я сдамся из-за такой мелочи, то какой же это вызов? Спасибо.

Тан Сю знал, о чём она думает, но не стал возражать. В чате начали шутить, что он лезет не в своё дело, но он не обратил на это внимания, сохраняя лёгкую улыбку на лице, и глубоко вздохнул.

— Десерт, который приготовил Юй Инь, действительно очень ароматный.

Эта фраза явно не была сказана вполголоса, но вокруг была только Цянь Ли. Чат сразу же взорвался сообщениями вроде [Боже, какой неловкий разговор] [Сю, держи себя в руках, я только начал тебя любить]. Тан Сю с улыбкой смотрел на чат, не объясняя, и ждал реакции Цянь Ли.

Цянь Ли с трудом улыбнулась и кивнула.

— Да, очень ароматный.

<http://bllate.org/book/16171/1449759>